

МИХАИЛ ФОКИН

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Воспоминания балетмейстера

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 792.8
ББК 85.325
Ф75

При подготовке издания использованы материалы
из собрания Санкт-Петербургской государственной
Театральной библиотеки

Фокин М.

Ф75 Против течения : Воспоминания балетмейстера / Михаил
Фокин . — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальми-
ра», 2023. — 403 с. : ил. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-07476-8

В книге «Против течения» Михаил Фокин соединяет воспоминания об обучении балетному мастерству, о знакомстве с ключевыми фигурами мира искусства начала XX века и создании прославивших его постановок с теоретическими рассуждениями о настоящем и будущем балета и изложении своего особого метода. Творческая автобиография Фокина, не завершенная самим автором, дополнена его поздними статьями, которые позволяют проследить развитие «фокинской» теории танца.

УДК 792.8
ББК 85.325

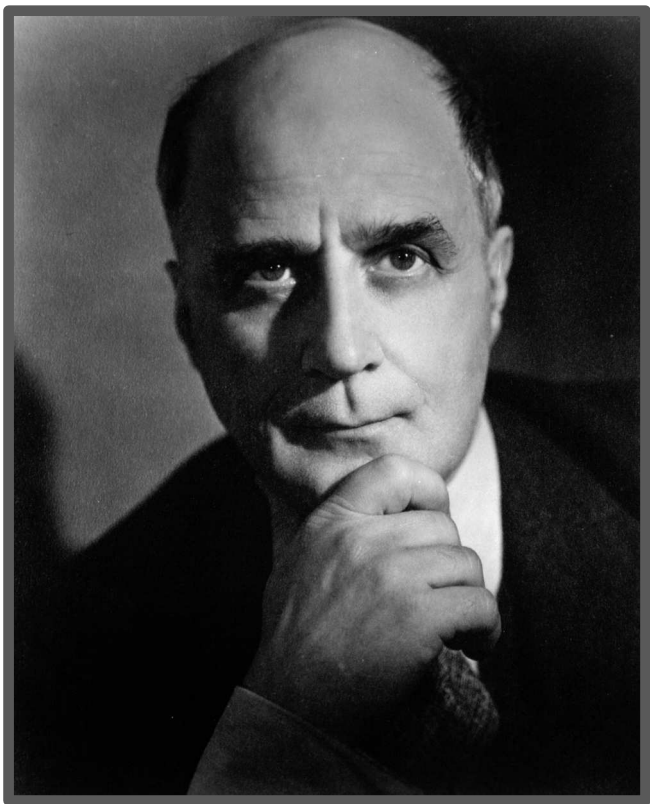
ISBN 978-5-517-07476-8

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Самое спокойное, самое практическое для работы
в области искусства — это плыть по течению.
Будет ли то в тихую, ясную погоду, по безмятежной
глади, когда все просто и понятно до скуки;
будет ли то в кошмарную бурную ночь, по пенящимся
волнам, когда кругом мрак непроглядный и хаос... —
если хочешь, чтобы было проще и легче —
плыви по течению.

Но если это тебя не соблазняет,
и ты хочешь своим путем
направиться к своей цели,
если готов к борьбе и страданиям
и идущая навстречу бессознательная стихия
не страшна тебе... —
не жди благоприятной погоды,
не справляйся о попутном ветре -
смело греби против течения!

Михаил Фокин

Против течения

I. МОЕ ДЕТСТВО

*Вопрос об отдаче меня в балет.
Мои родные и их влияние на меня.
Знакомство с балетным миром.
Увлечение танцем. Первый успех*

«Не хочу, чтобы мой Мимочка был попрыгунчиком», — сердито говорил папа, когда в семье нашей подымался вопрос об отдаче меня в балетную школу. Он был серьезный, деловой человек и балет считал занятием легкомысленным. Мысль, что его младший сын будет только и делать всю жизнь, что прыгать и на одной ноге вертеться да еще брать балерин за талию и подкидывать в воздух... эта мысль раздражала его.

Папа был купец, всю жизнь провел в напряженной работе, но под старость стал болеть и слепнуть. Дела пошли плохо. Он передал и дела и заботу о семье маме, а сам мучился своей бездеятельностью. Прежде энергичный, бодрый, веселый, стал теперь мрачным, недовольным собою, недовольным всем окружающим.

Нас было четыре брата и сестра. Забот у мамы о нас было много, и мысль отдать младшего мальчика в императорскую балетную школу, раз попав в которую, он будет «обеспечен на всю жизнь», казалась маме очень соблазнительной: сперва обучение и воспитание совершенно бесплатное и на полном пансионе, потом карьера артиста императорских театров и затем пенсия на всю жизнь. Папе трудно было возражать, трудно было настаивать. Все говорили: «отдайте вашего маль-

чика в балет, он у вас такой грациозный». Но папа уже почти не мог видеть своего «грациозного мальчика». Он сердито повторял, что можно выбрать другую, более достойную карьеру и не заниматься таким «глупым делом».

Я слушал спор папы с семьей. Когда говорил папа, я внутренне соглашался с ним. Папа всегда говорит правильно, он все знает. Но когда сестра моя Соня описывала прелести балета, особый мир, где все так красиво, где люди совершенно непохожи на обыкновенных людей, двигаются и живут под чудную музыку, в роскошных костюмах, среди дворцов и замков или порхают среди фантастических миров... мне казалось, что папа на этот раз ошибается.

Мой брат Коля был лет на семь старше меня. Он был уже «как большой» и казался мне после папы самым умным и серьезным человеком. Он тоже доказывал, что балет самое прекрасное искусство. Его называли «маленький балетоман». Он ходил на галерею, а после спектакля ждал у подъезда танцовщиц или воспитанниц театрального училища. Аплодировал им из зрительного зала и у театрального подъезда. Маленький гимназист, он был влюблен не в какую-нибудь танцовщицу, а во всех разом; был влюблен во весь этот особый балетный мир. Я обожал своего брата Колю, и все, что он говорил, мне казалось тоже «безусловной правдой».

Как же примирить эти два взгляда на балет? Папа говорит, что это недостойное занятие, что стыдно всю жизнь посвятить такой глупости, он называет балетных «попрыгунчиками». Коля же и Соня говорят, что это прекрасное искусство. Кто прав? Есть ли это нужное, серьезное, настоящее дело, или это легкомысленная, пустая забава? С таким вопросом в душе я пришел в балетную школу, с таким вопросом я начал свою карьеру танцовщика и затем работу балетмейстера. Сколько раз в течение моей театральной жизни в душе моей звучала